

С. С. Пирим

## ВСТРЕЧА С ВЕТЕРАНАМИ

В краеведческой литературе до сих пор еще недостаточно освещен один из интереснейших моментов в истории нашего города — борьба самарских подпольщиков в период захвата Самары белогвардейцами в 1918 году. Большую исследовательскую в этом направлении работу проделал местный историк-краевед Ф. Г. Попов. Собственно, по следам его публикации и была сделана попытка сотрудниками музея продолжить поиски.

С этой целью мы побывали в Риге, где ныне живут Альвина Михайловна Петерсон и Мартин Андреевич Андерсон, которые летом 1918 года, когда Самара находилась под властью белогвардейцев, работали в большевистском подполье: Мартин Андреевич был членом Самарского общегородского комитета большевиков, а Альвина Михайловна — наборщицей в подпольной типографии комитета<sup>1</sup>.

Одной из целей нашей поездки было выяснение вопроса о типографском шрифте, который несколько лет назад был найден на чердаке в одном из домов на Самарской улице. Шрифт был завернут в обрывки старых, полуистлевших от времени самарских газет и бутылочных наклеек, на обрывках которых можно было прочесть «Фруктовые воды Альпертен и К<sup>о</sup> Самара». По рассказам старых жильцов этого дома, раньше в нем жил владелец небольшого завода фруктовых вод, на котором трудились рабочие-латыши. Возникла мысль, что это тот самый шрифт, которым пользова-

---

<sup>1</sup> Подробные сведения об их деятельности см. в сборнике «Были пламенных лет», изданном в Куйбышеве в 1963 году.

лись в подпольной типографии. Дело в том, что на дачу, где находилась типография, незадолго до освобождения Самары был совершен налет белогвардейцев. Несложное оборудование типографии — небольшой ящик со шрифтом в форме книги, два валика и противень — удалось вовремя спрятать за обшивку стены дачи и уберечь от белогвардейцев. Но, по предположению Альвины Михайловны Петерсон, руководитель типографии Я. М. Силин-Бирзек мог сразу же после налета переправить шрифт, чтобы не подвергать опасности товарищей, живших на этой даче.

По поводу найденного шрифта мы перед поездкой консультировались со специалистами из типографии имени Мяги. Они установили, что шрифт старый, дореволюционный, приблизительно 50-летней давности, неоднократно применявшийся при печатании. При сопоставлении оттисков различных литер шрифта с напечатанным в 1918 году текстом листовки заметно значительное сходство.

А. М. Петерсон также нашла сходство найденного шрифта с тем, которым набирались листовки в подпольной типографии.

По советам и указаниям Альвины Михайловны и Мартина Андреевича в нашем музее изготовлен макет наборной кассы в форме книги, валик и пр. Этот новый комплекс экспозиции вместе с фотографиями участников и дачи, где находилась типография, экспонировался в нашем музее и вызывал большой интерес посетителей. После окончания ремонта второго корпуса музея эта экспозиция снова займет свое место.

М. А. Андерсен передал для Куйбышевского музея интересный документ, относящийся к периоду его работы в Самаре. Это — удостоверение, выданное ему Самарским отделением акционерного общества «Всеобщая компания электричества». Удостоверение это подтверждало, что Андерсен работал в Самаре при выгрузке эвакуированного имущества Харьковского завода этого общества, с которым он и приехал в Самару. Позже, когда в город вошли враги, это удостоверение помогало большевику-подпольщику Андерсону при проверках. Там была ошибочно проставлена дата, и это оказалось для Андерсона очень удобным.